Рассказываем о делегатах XXIV городской партконференции

Главный режиссер

...Покареженная войной груда металла, в хаотическом нагромождении которой просматриваются контуры самолетного крыла, автомата, станины орудия, а вокруг, лаконично намеченные скупыми деталями, профиль линии окопов, накат блиндажа, завешанная плащ-палаткой стена землянки, — знакомые приметы войны, свидетели суровых фронтовых будней (художник Б. Бланк). Не более чем буднями войны явится перед нами и само действие спектакля Театра имени М. Н. Ермоловой «Батальоны просят огня» по одноименной повести Ю. Бондарева, но это будут такие будни, каждый час которых станет равным героическому подвигу для тех, кому выпала доля защищать эти рубежи. Они будут выполнять приказ, обеспечивающий успех прорыва на своем участке фронта, еще не зная, что обречены, что им в подкрепление уже не будет огня батарей, который они тщетно станут просить. И когда из смертельного кольца все-таки вырвется горстка героев, до конца выполнивших свой долг, их окажется всего четверо, четверо вместе с комбатом, да еще пять полевых сумок, которые капитан Ермаков (А. Михайлов) сложит на землю у ног полковника Иверзева (Б. Быстров), пославшего их на смерть, пять безвременно оборвавшихся жизней, от пожилого майора Бульбанюка до совсем юного, девятнадцатилетнего младшего лейтенанта Ерошина.

Военная проза Юрия Бондарева кажется порой беспощадной. Но она — сама правда, жестокая правда войны. Таков и спектакль Владимира Андреева, в котором нет места жалости, сентименту, красивости. Здесь — поединок, поединок смерти с силой духа. И отступает смерть, ибо она может унести с собой жизнь, но ей не дано сломить духовную силу человека. В этом — главная мысль спектакля, точно и четко воплощенная в художественных образах, и прежде всего в характере главного героя, капитана Ермакова, вырастающего к финалу в почти символический образ непобедимого, несгибаемого советского воина.

Поначалу в относительно спокойной обстановке Ермаков (А. Михайлов) выглядит немного бесшабашным, лихо удалым комбатом, не теряющим даром времени в присутствии санинструктора Шурочки (С. Головина). Но чем серьезнее становится положение вверенного ему батальона, тем спокойнее, сильнее, даже как-то свободнее начинает чувствовать себя капитан, мгновенно оценивающий обстановку, принимающий смелые решения, всем своим видом вселяющий бодрость и веру в бойцов. Даже во вражеском кольце, без орудий, боеприпасов, с горсткой людей он продолжает ощущать себя боевой армейской единицей, сражающейся за родную советскую землю. Здесь, на этом пятачке, залитом кровью товарищей по оружию, Борис Ермаков Михайлова постигает всю щедрость скупой армейской дружбы и безоглядной женской любви. Он выходит из окружения, словно впервые прозревшим, впервые познавшим истинную цену жизни, мудрым и бесстрашным. В опаленной, изодранной одежде, с глазами, полыхающими мукой и радостью дарованного ему судьбой бытия.

Но разве мог бы стать комбат Ермаков таким героем, если бы не ощущал он себя частицей великого единства людей, именуемого Отчизной, если бы не было рядом с ним интеллигентного, все понимающего полковника Гуляева (Л. Любецкий), умеющего самый жестокий приказ облечь в форму отеческого напутствия и словами «давай, сынок» вернуть солдату уже, казалось бы, до конца исчерпанную силу; если бы не стояли вместе с ним насмерть опытный, осмотрительный майор Бульбанюк (Ю. Волков), восторженный максималист Ерошин (В. Конкин), решительный капитан Орлов (А. Шейнин), мягкий, сугубо гражданский старший лейтенант Кондратьев (В. Павлов) и многие, многие другие, имя которым — русский солдат. И это вторая четко прочерченная мысль спектакля — тема режиссера, которая уже давно волнует его.

На протяжении многих лет, а точнее с того момента, как принял десять лет назад В. Андреев художественное руководство Театром имени М. Н. Ермоловой, военная тема, в самых различных ее аспектах, красной нитью пронизывает все его творчество. Он поставил за это время у себя в театре «Разлом» Б. Лавренева, «Завтра в семь» К. Симонова и «Звезды для лейтенанта» Э. Володарского, а в Малом театре — «Берег» Ю. Бондарева и удостоен за них Золотой медали имени А. Д. Попова, которая присуждается за создание лучших спектаклей, посвященных боевым традициям и сегодняшней жизни нашей армии. И сам как актер В. Андреев сыграл ряд ролей военных, в частности, создал привлекательнейший образ лейтенанта Петра Шмидта в одноименной пьесе, шедшей более десяти лет назад на сцене ермоловского театра.

— Что привлекло меня в повести Ю. Бондарева? — переспрашивает Владимир Алексеевич. — Возможность честно и без прикрас показать массовый героизм советских солдат в Великой Отечественной войне. Они были героями. Все до единого. Им надо ставить памятники. Каждому. Спектакль — тоже памятник. И пусть его смотрят те, кто знает о войне лишь понаслышке, смотрят и проникаются уважением и благодарностью к памяти отцов и дедов.

Андреев не декларирует, он делом доказывает, что театр для него — кафедра, с которой можно сказать много доброго людям. Помочь им заглянуть в себя, внимательнее присмотреться к окружающим, строже оценить собственные дела и поступки.

Он и к военной теме обращается прежде всего с нравственных позиций. Потому что человеком должно и можно оставаться даже в самых бесчеловечных условиях. И героический поступок — будь то на войне или в мирное время — разве он не высшее проявление гуманизма, высоты нравственных устоев человека?

Спектакли В. Андреева всегда публицистичны. Потому что ему важно сделать зрителей соучастниками действия. Отсюда его неустанные поиски современных пьес, затрагивающих наиболее острые нравственные проблемы нашей действительности, привлечение к театру начинающих авторов, если он чувствует в них перспективу.

Достаточно напомнить, что первой пьесой Александра Вампилова, увидевшей свет столичной рампы, был «Старший сын» на сцене Театра имени М. Н. Ермоловой, уже третья пьеса Диаса Валеева выходит на суд зрителя благодаря усилиям этого коллектива, в этих же стенах родилась и первая пьеса В. Астафьева «Черемуха» и много, много других.

Как у всякого художника, чье творчество неоднозначно, у В. Андреева есть и свои горячие сторонники, есть и противники. Но кто бы и как бы ни относился к его сценическим созданиям, в одном его не может упрекнуть никто — в непоследовательности художнической позиции, неустойчивости творческого кредо.

На сцене Театра имени М. Н. Ермоловой могут идти разные по своим художественным достоинствам спектакли — отличные и средние, удачные и проходные. Только не может быть случайных, неизвестно зачем и для кого поставленных. Даже если бы это были блестящие по режиссуре и исполнению работы. Владимира Алексеевича Андреева можно застать в театре в любое время дня, да, пожалуй, и ночи, если на выпуске очередная премьера или идет работа над инсценировкой, которые нередко он тоже делает сам, как те же «Батальоны» Ю. Бондарева. Сам, потому что уже видит контуры будущего спектакля, точно знает, что должен сказать данной конкретной постановкой зрителю.

Прошедший год был для В. Андреева во многом знаменательным, своего рода итоговым: он отметил свое пятидесятилетие, десять лет работы в качестве главного режиссера Театра имени М. Н. Ермоловой, поставил свой второй спектакль на сцене старейшего театра Москвы — Малого театра — «Вызов» Г. Маркова и Э. Шима, а в декабре 1980 года был удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР за постановки последних лет. Что ж, обнадеживающие итоги.

Когда он все успевает? Трудно сказать. Ведь есть еще ГИТИС, где он, профессор, заведует кафедрой актерского мастерства и ведет курс на факультете актеров драматического театра; идут на сценах Магдебурга (ГДР), Плевена (НРБ) и Тампере (Финляндия) спектакли, поставленные советским режиссером Владимиром Андреевым, выходят на экраны кино- и телефильмы, снятые с участием актера В. Андреева. И есть еще большая общественная работа, которую он ведет, независимо от своей профессиональной занятости, как депутат Моссовета с 1971 года, уже пятый созыв, как кандидат в члены МГК КПСС.

Делегаты XXVIII партийной конференции Фрунзенского района избрали народного артиста РСФСР Владимира Алексеевича Андреева своим делегатом на XXIV городскую партийную конференцию. Высокая оценка труда художника.

Н. БАЛАШОВА.

Вечерняя Москва 17 ДЕК 1981 г. Москва

236